

HARLEQUIN®

085

TM

Хелен Диксон

ДРАК
С НЕЗНАКОМЦЕМ

И С Т О Р И Ч Е С К И Й Р О М А Н

Хелен Диксон
Брак с незнакомцем
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 85

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30789289
Брак с незнакомцем: роман: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08038-7

Аннотация

Корабль Тобиаса Сирла – не место для юной леди, особенно такой упрямой и вспыльчивой, как Ровена Голдинг. Тобиас преследует пиратов, но Ровене необходимо найти свою похищенную сестру. Она проникает на судно, одевшись юнгой, но, когда обман раскрывается, Тобиас соглашается помочь ей и назначает цену – одна ночь любви. Презируя его за надменность и низменные желания, Ровена, помимо воли, поддается его чарам. Да и сам Тобиас на самом деле неравнодушен к юной красавице, однако они оба, каждый по своей причине, скрывают свои чувства. Их любовь, постепенно расцветая, дает удивительные плоды.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	34
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Хелен Диксон

Брак с незнакомцем

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Mistress Below Deck © Helen Dickson 2009

«Брак с незнакомцем» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Открытые, пустые до самого горизонта земли Фалмута манили, звали за собой. Ровена отдавалась скачке, забыв обо всем, дав лошади полную волю, словно за ней гнался сам дьявол. Ее алые юбки хлестали по ветру, а распущенные темно-каштановые волосы развевались за ней, как флаг корабля. Ее щеки разругались, словно маки, подчеркивая цвет глаз – сине-зеленый, казалось, еще более яркий от счастьем и упоения скачкой.

В стенах дома Ровена чувствовала себя как птица в клетке. Ей хотелось быть свободной от всех уз, от всего на свете.

Он напал на нее из ниоткуда. От неожиданности она даже не сразу поняла, что происходит. Он стащил ее с испуганной лошади и швырнул на землю. Ровена билась и выворачивалась и даже завизжала, но он тут же зажал ей рот. Она вырывалась изо всех сил, наугад молотя по нему кулаками, но у него была стальная хватка. Он прижал ее руки к земле и жадно впился губами в ее рот, заглушив ее возмущенный крик.

Этот мужчина... нет, это животное совсем обезумело от желания. Ему нужно было утолить свой голод, и он торопливо, разрывая ткань, принялся сдирать с нее одежду. Каждое ее движение, каждый толчок, попытка освободиться только разжигали его мерзкую страсть. Ужас от мысли, что ему все

же удастся завершить свое гнусное намерение, придавал Ровене дополнительные силы. Она боролась с мужчиной, который был намного крупнее и крепче ее. Слезы ненависти и гнева жгли ей глаза, а все тело будто кричало от совершаемого над ним насилия.

– Какая ты сильная, моя прелестная крошка, – пробормотал мужчина и довольно засмеялся, словно заурчал. – Только все это бесполезно. Тебе же будет лучше, если ты смиришься, дорогуша.

Здесь Ровена наконец его узнала. Джек Мейсон, капитан «Дельфина», корабля ее отца. Она вспомнила, как отец представил ее Мейсону чуть раньше, как она пожала ему руку и без страха встретила его восхищенный взгляд.

В полном отчаянии Ровена сделала последний рывок, освободила ногу, со всей силы коленом ударила Мейсона между ног и наконец спихнула его с себя. Завопив от боли, тот скрючился на земле. Его глаза горели, как адское пламя, и если бы он мог, то, конечно, сейчас же убил бы ее.

В глазах Ровены полыхал едва ли не более сильный огонь.

– Хорошенько подумай теперь, если захочешь напасть на меня снова, – с гадливостью прошипела она. – Ты хотел меня напугать?

– Я бы очень хотел напугать тебя до смерти, – выдавил он. – И с огромной радостью заставил бы тебя визжать и умолять меня о милосердии.

Ровена вскочила на ноги и расхохоталась:

– В моей памяти ты навсегда останешься вот таким – на коленях передо мной. Это и есть твое настоящее место.

Капитан Джек Мейсон сузил глаза. В них как молния сверкнула злоба.

– Предупреждаю тебя, Ровена Голдинг, не смей смеяться надо мной.

– А я смеюсь. – С этими словами Ровена развернулась, прыгнула в седло и умчалась прочь.

Мужчина, все еще стоявший на коленях, проводил ее долгим взглядом. Холодная, мертвая ненависть заполнила его сердце.

– Скачи-скачи, маленькая сучка, – процедил он сквозь зубы. – Ты получишь свое, будь уверена. Уж об этом-то я позабочусь.

Глава 1

Май 1721 года

Балы-маскарады лорда Теннанта славились по всему Корнуоллу; о них говорили от мыса Лендс-Энд до реки Теймар. Там собирались все сливки корнуольского общества, самые из самых, в причудливейших костюмах, порой весьма эпатажных. Здесь были представлены все знаменитые персонажи и эпохи – мужчины надели на себя средневековые, турецкие, арабские наряды; по залам расхаживали пара-тройка Генрихов VIII и Ричардов III, но некоторые гости проявили больше фантазии и воображения. Сразу несколько дам пожелали явиться на маскарад в образе «доброй королевы Бесс», а две – в обличье трагической Марии Стюарт. Мелькали испанские мантильи, юбки с оборками, изошренные парики; веера из слоновой кости и кружев поднимали легкий сквозняк.

В соответствии с настроением вечера восемнадцатилетняя Ровена не пропустила ни одного танца. Она кружилась то с одним кавалером, то с другим. Однако несмотря на свой потрясающий успех и на то, что к ней были прикованы все взгляды, а мужчины смотрели на нее с нескрываемым восхищением, она не обращала внимания ни на кого.

На ней был костюм Клеопатры – простое одеяние из белого льна и золотой пояс, обхватывающий ее стройные бед-

ра. Вроде бы скромное платье не только не скрывало, но даже подчеркивало достоинства ее округлой в нужных местах фигуры, что некоторые присутствующие на маскараде сочли неприличным и шокирующим. Овдовевшего отца Ровены при виде этого наряда непременно хватил бы удар, если бы только она показалась ему до того, как выехала из Меллин-Хаус на бал.

Мэтью Голдинг был калекой и сам присутствовать на маскараде не мог, но светское мероприятие такого масштаба являлось прекрасным «рынком невест». Дела его сильно пошатнулись, и ему во что бы то ни стало нужно было достойно выдать замуж двух дочерей, поэтому Голдинг настоял на том, чтобы они отправились на бал под присмотром его хорошей знакомой и соседки миссис Кроссланд, которая и сама была матерью двух дочерей.

По мере продолжения вечера Ровене становилось все скучнее. Голове под тяжелым черным париком было невозможно жарко.

– Мне нужен глоток свежего воздуха. Я должна выскочить хоть на секунду, – потихоньку сказала она своей сестре Джейн.

Джейн была одета греческой аристократкой. Она и Ровена отличались друг от друга и внешне, и по темпераменту настолько, что никто не принял бы их за родных сестер. Джейн была маленькой, с тонкими, изящными чертами лица и очень белой кожей. Сейчас ее щеки нежно порозовели, а

зеленые глаза сияли. В какую бы позу она ни вставала, как бы ни садилась, ее неизменно разворачивало в сторону Эдварда Теннанта, который наблюдал за ней через всю бальную залу. Ровена невольно перехватила это взгляд и задумалась. Эдвард был младшим сыном лорда Теннанта и весьма привлекательным юношей. Они с Джейн протанцевали два танца. Отец был бы крайне доволен, если бы между его дочерью и младшим Теннантом что-то получилось.

– Если тебе это так необходимо... Не правда ли, Эдвард очень красив, Ровена? – едва слышно прошептала сестра.

– Я вполне согласна с тобой, Джейн. Он довольно красив, и кажется, ты ему очень нравишься.

– Я очень на это надеюсь! Но кто это с ним?

Ровена посмотрела на высокого мужчину, стоявшего рядом с Эдвардом Теннантом. Их взгляды встретились, и она увидела в его глазах то отстраненное и прохладное выражение, которое молодые люди принимают каждый раз, когда видят красивую девушку. Но в прорезях его серебряной маски вдруг блеснуло удовольствие, и Ровена знала, что ее глаза ответили ему тем же. Кто он такой – это являлось для нее загадкой, но поза, жесты и осанка выдавали в нем человека привилегированного класса, за которым стояли многие поколения гордых и высокомерных предков. Ровена повернулась к Джейн:

– Я иду в сад только на минуточку. Миссис Кроссланд и не заметит, что я выходила.

Джейн посмотрела ей вслед. Никто, кроме, возможно, их отца, не мог сказать Ровене «нет», опасаясь ее темперамента, и ни у кого не хватало смелости, чтобы его обуздать.

О да, у нее был буйный нрав, у этой Ровены Голдинг. Все-го лишь за секунду незначительное раздражение могло перерасти во взрыв ярости, от которого старались скрыться все, кто попадал ей под горячую руку. Ровена росла без матери, а ее отец был калекой, и она взяла в свои руки бразды правления семьей, считая себя ответственной за благополучие всех ее членов. Это дало ей свободу, которую редко испытывают молодые леди и джентльмены ее возраста. Несмотря на бремя, что она взвалила на свои плечи, беззаботный смех Ровены частенько отдавался эхом среди холмов Фалмута, где она росла, дикая и свободная, словно необъезженная лошадка.

Ровена углубилась в сад, улыбаясь на каждом шагу – из густых зарослей кустарника раздавались шепот и хихиканье, внезапные взрывы смеха и томные вздохи. В саду было полно укромных уголков, где, по всей видимости, творилось немало темных делишек. В конце концов она нашла маленькую полянку, скрытую от глаз, окруженную зарослями и деревьями, с наслаждением стащила с головы парик и тряхнула длинными темно-каштановыми локонами.

Из кустов вдруг послышался какой-то шум. Ровена насто-рожилась. Кто-то явно наблюдал за ней. Ее сердце заколотилось. Она уже была готова вскочить и со всех ног бежать обратно к дому, но на полянку выступил мужчина. Высокий,

стройный, темноволосый и загадочный – тот самый человек, которого она видела раньше с Эдвардом Теннантом.

Ровена выдохнула – оказывается, до этой секунды она сдерживала дыхание от напряжения.

– Вы меня напугали.

– Не бойтесь. Я не собирался причинять вам никакого вреда.

У него был глубокий низкий голос необычного тембра. Лица Ровена разглядеть не могла – оно было скрыто серебряной маской и широкополой шляпой с пышным черным пером.

Он подошел ближе. Глаза в прорезях маски сверкнули. Ровена приготовилась отступить на шаг, но незнакомец вдруг пробормотал:

– Мой бог! Я еще никогда не видел ничего подобного!

Его взгляд obeжал ее бедра, изящный изгиб которых подчеркивал широкий золотой пояс, и посмотрел ей в лицо. И она знала, что оно показалось ему прекрасным.

Первоначальный испуг быстро прошел. Ровена выпрямила спину и застыла, сжимая в руках парик и маску.

– На что вы уставились? – довольно грубо поинтересовалась она, и ее глаза опасно блеснули.

– На вас, моя леди, – тихо ответил незнакомец. Он намеренно медленно обвел ее взглядом – от макушки до пяток. – Неужели никто не догадался сказать вам, что ваш костюм совершенно возмутителен для молодой незамужней девушки,

которая вдобавок, ведя себя так, как вы, никогда не привлечет будущего мужа?

– А откуда вам знать – возможно, у меня уже есть муж?

– Если бы у вас был супруг, то сомневаюсь, что он позволил бы вам такую свободу поведения и манеру танцевать.

Ровена нахмурилась. От того, как он на нее смотрел, ей становилось неловко.

– Могу ли я попросить вас об одолжении? Перестаньте на меня так глазеть. Меня это крайне раздражает.

– Если вы не хотите, чтобы на вас глазели, как вы изволили выражаться, не стоит делать из себя зрелище, перед которым не в силах устоять ни один здоровый мужчина. Не можете же вы ожидать, что они останутся равнодушны к вашим прелестям, которые вы так беззаботно и щедро выставлете напоказ? – И он снова все так же неторопливо осмотрел ее.

Ровена сильно разозлилась, в его словах была некая доля правды. Она пожалела о своем выборе костюма в ту же секунду, как переступила порог танцевальной залы. Ей казалось, что все, глядя на нее, тихо усмеваются, говорят гадости и скалят зубы у нее за спиной. Она вдруг почувствовала себя совсем голой. Ее поступок был по-детски дерзким и вызывающим, и теперь она очень хотела повернуть время вспять и выбрать для бала что-нибудь более скромное.

– Какое право имеете вы читать мне нотации на тему того, что я должна носить? Это никого не касается, и меньше всего вас, кем бы вы ни были. – Ровена вспыхнула, пухлые ро-

зовые губы сжались в твердую упрямую линию. Что бы такое обидное сказать этому наглецу в ответ?

– В таком случае, если с вами что-нибудь случится, вам некого будет винить, кроме себя.

– Да как вы смеете, вы, грубый, наглый... – Ровене неожиданно показалось, что все те оскорбительные, злые, язвительные слова, которыми она собралась осыпать незнакомца, застряли у нее в горле. В первый раз в жизни она растерлась. И надо же было такому случиться именно теперь, когда ей так нужно было осадить этого самонадеянного нахала!

– Какой у вас капризный и переменчивый нрав, юная леди, и вместе с тем вы весьма безрассудны. Одна в саду, в темноте...

– Какой же опасности я могу подвергнуться здесь, где так много гостей?

– Вот именно – где так много джентльменов, одурманенных вином настолько, что им безразлично, потеряете вы репутацию или нет. – Он с насмешливой улыбкой посмотрел на ее покрасневшие щеки. – Вам следовало бы быть осторожнее – если, конечно, у вас не назначено здесь свидание с одним из молодых людей, с которыми вы танцевали.

– Разумеется, никаких свиданий у меня не назначено, – возмутилась Ровена. – А что вы здесь делаете? Вы что, преследуете меня?

– Нет, ни в коем случае. Но я видел, как вы вышли.

Она задумчиво посмотрела на него:

– Вы мне незнакомы, хотя я знаю большинство людей из здешних краев.

Уголки его четко очерченных губ приподнялись в улыбке.

– Это потому, что я не из... здешних краев. Я живу в Бристоле.

– Ах, тогда это объясняет, почему я никогда не видела вас раньше. Я полагаю, вы были приглашены на бал лорда Теннанта?

– В действительности как раз нет. Я здесь совсем ненадолго и как раз думал немного осмотреть местность и ее обитателей. Когда мне рассказали, что будет устроен бал-маскарад, мне показалось забавным провести вечер подобным образом. Человек под маской теряет личность, так что какая разница, был я приглашен или нет. Это развлечение поможет мне скоротать время.

– Ах, вы забавляетесь? Вам смешно?

Незнакомец хмыкнул:

– Я слышал, что на балах-маскарадах лорда Теннанта царит довольно непринужденная обстановка, но непринужденность эта определенного рода. Я также слышал, что привычный способ отдохнуть от танцев здесь – это забраться поглубже в кусты со своим кавалером и предаться другим удовольствиям. Как и вы, покинув своих собеседников, я стал искать уединенное место, чтобы немного побыть в тишине.

– В таком случае я была бы вам очень обязана, если бы вы нашли себе другое уединенное место и оставили меня одну.

Ровена нахмурилась. Этот человек заинтриговал ее не на шутку. Он был ей интересен, и она решила удовлетворить свой интерес простым и прямым способом – задавая вопросы.

– Прошу прощения, но кто вы – или кем предполагали выступить? Это дурной тон – являться на маскарад без костюма.

Он улыбнулся шире, показав крепкие белые зубы.

– Мое лицо скрыто, но я не считал нужным наряжаться, дабы не выглядеть полным идиотом. У меня солидная репутация, и я обладаю чувством собственного достоинства.

Он вызывал в ней все больший интерес. Его манера держаться была естественной и непринужденной, а глаза в прорезях маски весело поблескивали.

– Но если бы ваш костюм был продуманным и необычным, вы бы не выглядели как полный идиот.

Незнакомец засмеялся:

– Вы выглядите очень элегантно – и невероятно, даже чрезмерно дерзко. Вы явно долго обдумывали свой наряд – и преуспели в том, чтобы не выглядеть... глупо.

– Так вы знаете, кем я нарядилась?

– Как я мог не узнать? Черной краски, которой вы подвели глаза, с избытком хватило бы, чтобы обеспечить половину египетских леди. Клеопатра умерла бы от зависти. Но мне любопытно, кто же вы на самом деле.

– Тайны в этом нет. Даже если я в маске, меня здесь знает

каждый. Мое имя – Ровена Голдинг, и нет такого человека в Девоне или Корнуолле, кому было бы неизвестно имя моего отца – сэра Мэтью Голдинга.

Надо было догадаться раньше. Ну конечно, кто же еще это мог быть? Та самая девушка, о которой сплетничали во всем Фалмуте. Где бы она ни появлялась, за ее спиной тут же раздавался шепот – точно шелест ветерка в сухих папоротниках. Все знали о том, как дочь Мэтью Голдинга скачет по холмам на своей кобыле, словно дикарка, и боже правый, теперь он понимал, почему она вызывала столько разговоров. Она была великолепна.

Совершенные формы ее тела выделялись под тонкой тканью платья, и любая девушка в таком... мало что скрывающем одеянии, разумеется, привлекла бы внимание. Однако не только вызывающий наряд приковывал к ней взгляды всех мужчин на балу. Это были ее дерзкие, смотрящие прямо в лицо собеседнику глаза, манера гордо откидывать голову, царственная осанка, а также чувственность и одновременно высокомерие, сквозившие в каждом ее движении.

– Не думаете ли вы, что вам следует вернуться к тем, кто вас сопровождает, мисс Голдинг, прежде чем вас примутся разыскивать? – быстро спросил незнакомец.

Это было как раз то, что нужно, чтобы наконец освободить ее от необъяснимых чар его голоса и присутствия.

– Я не нуждаюсь в том, чтобы мне указывали, что нужно делать, сэр, – отрезала Ровена. – Но мне пора присоединить-

ся к сестре, поскольку нам уже почти пора уезжать.

Она развернулась и пошла к просвету между кустами, выходу из ее временного убежища. Но даже расстояние не могло вызволить ее из плена его взгляда. Повинуясь силам, которым она была не в силах противостоять, Ровена оглянулась и, словно под воздействием магии, медленно склонила голову. Тем самым она будто признавала, что между ней и незнакомцем завязалась загадочная связь.

Ее собеседник улыбнулся и долго смотрел ей вслед. Последнее, что увидела Ровена, – это обещание в его глазах. Обещание, что они непременно встретятся снова.

Меллин-Хаус был надежно укрыт от ветров холмами и окружен прекрасно ухоженными садами. Из дома открывался чудный вид на Фалмут, Флашинг и гавань. Его построил дед Мэтью Голдинга, человек, разбогатевший на торговле.

Он бы гордился достижениями своего внука. Мэтью стал владельцем двух торговых кораблей – «Ровены Джейн» и «Дельфина», которые останавливались в портах Корнуолла, Гибралтара и Средиземного моря, где закупали вино, кружева и полированный мрамор, а затем отправлялись в Вест-Индию и возвращались в Корнуолл, тяжело нагруженные крайне выгодным товаром – сахаром, табаком и иногда ромом.

Но к настоящему дню Мэтью Голдинг был близок к разорению. К тому же он стал калекой, получив пулю в спину при неких подозрительных обстоятельствах в Антигуа. Ровена не

знала подробностей, но хорошо помнила, как отца привезли домой на «Ровене Джейн». «Дельфин» под командованием капитана Джека Мейсона отплыл с Антигуа, и с тех пор никто ничего не слышал ни о нем, ни о корабле, ни о его грузе.

Мэтью бесновался и клялся отомстить и Тобиасу Сирлу, человеку, что стрелял в него, и подонку Джеку Мейсону, укравшему его судно.

И сейчас, сидя за столом в своем кабинете на первом этаже, Мэтью Голдинг ожидал прибытия очередного претендента на руку его старшей дочери. Ровена никогда не встречалась с Финеасом Уэланом. Он был вдвое старше ее, однако многие девушки сочли бы за огромную честь привлечь внимание такого человека.

Не нуждаясь в чужих деньгах, поскольку у него, владельца земли и собственности в Корнуолле, и своих было предостаточно, Финеас Уэлан был готов закрыть глаза на отсутствие у Ровены приданого. И Мэтью очень надеялся, что к этому возможному жениху Ровена отнесется с большей благосклонностью, нежели к другим, которых она отвергла с порога.

Хотя Ровену так и подмывало ускокать из Фалмута прочь, чтобы избежать встречи с мистером Уэланом, она смогла преодолеть искушение и велела Энни, экономке, верой и правдой служившей в доме уже много лет, разжечь в гостиной камин и приготовить прохладительные напитки и лег-

кие закуски. Ее прелестное лицо было спокойным, в то время как внутри разыгралась настоящая буря. Разум и здравый смысл вступили в нешуточное противоречие с совестью. Положение было отчаянным. Ровена очень сочувствовала отцу и понимала, как ранит его ее отказ выйти замуж за мистера Уэлана. Она должна поставить интересы и нужды семьи впереди своих собственных желаний и справиться с собой, как бы ей ни хотелось избежать ограничений свободы, которые неизменно налагает на женщину брак с любым мужчиной.

В то самое мгновение, когда ее одолевали столь тяжкие размышления, судьба в буквальном и переносном смысле постучала в дверь.

Ровена встрепенулась. Волнение сжало ее сердце. Должно быть, Энни ничего не слышала, потому что стук повторился. Она поспешила в холл и по пути столкнулась с Джейн, которая выбежала из кухни, чтобы впустить гостя.

– Наверное, это мистер Уэлан, – сказала Джейн, на ходу снимая с себя фартук и подбегая к двери.

– Пожалуйста, входите, – радушно произнесла Джейн и прелестно покраснела, увидев, как привлекателен гость отца.

Ровена отошла назад, чтобы дать мистеру Уэлану войти, и вдруг застыла на месте. Она взглянула сначала на дорогие кожаные коричневые сапоги, потом выше, на темно-зеленый редингот, и наконец – на лицо под треуголкой. От изумления она даже не могла как следует вздохнуть. Это лицо было самым красивым из всех, которые ей когда-либо при-

ходилось видеть. И какой он высокий, как во сне подумала она. И стройный. И как прекрасно сложен. Точеный подбородок, орлиный профиль, словно высеченный резцом искусного скульптора, властная линия рта, гордая, даже высокомерная посадка головы. И темная от загара кожа. Он походил на человека, который много времени проводит в море.

Однако улыбка быстро смягчила его черты, а в уголках глаз появились едва заметные морщинки. Глаза... его глаза были дерзкими, насмешливыми, пронзительно-голубыми и совершенно неотразимыми. И очень... живыми. Казалось, они жадно впитывают все, что готова предложить жизнь, и не намерены пропустить ни одного из ее удовольствий.

Она сразу же поняла, что перед ней человек, непохожий на всех, кого она видела раньше, властный, сложный и необычный, натура разносторонняя и глубокая. Ее немного раздражало то, как откровенно он ее рассматривал, и в то же время это странным образом волновало. Она воображала, что ее будущий суженый – трясущийся от старости старик, а перед ней стоял красивый мужчина в самом расцвете сил. Сказать, что он превзошел ее ожидания, – значило не сказать ничего.

Он снял шляпу, и она отметила, что у него короткие густые черные волосы. Голос у него оказался столь же приятным, как и внешность, однако, услышав его, Ровена потеряла дар речи.

– Мисс Голдинг. Какое удовольствие встретиться с вами

снова.

Да ведь это тот самый человек, с которым она разговаривала в саду лорда Теннанта! Ее как будто пронзила молния. Он улыбался, глядя на нее, и Ровена вдруг обрадовалась, что ей пришлось в голову перевязать волосы яркой алой лентой. Если бы только отец сказал ей, какой красавец ее возможный жених, она, скорее всего, не так противилась бы знакомству. Настроение у нее мгновенно улучшилось, и по телу пробежал трепет удовольствия. Они все-таки встретились снова!

– Вы! Так это вы прятались под маской на балу! Боже... я и понятия не имела...

– Что ж, это очевидно. Надеюсь, вы не возражаете?

Ровена, у которой будто отказали ноги, когда она узнала в будущем женихе незнакомца из сада, вдруг засмеялась, откинув голову. Она чувствовала себя так, словно у нее с плеч свалилась тяжелая ноша. «Но подумай, – холодно заметил ее здравый смысл, – здесь, конечно, должна быть какая-то ошибка?» Однако, несмотря на опасения, ее лицо светилось любопытством.

– Почему я должна возражать? Отец сказал, что вы должны прийти. Вас ожидали.

– В самом деле? – Он удивленно приподнял бровь и на мгновение как будто даже растерялся. Но затем снова улыбнулся – лениво и загадочно, в присущей, как она уже знала, ему одному манере. – Прошу меня простить, если я выказал некоторое удивление, мисс Голдинг, но я думал, что буду

принят здесь скорее с гневом, нежели с удовольствием.

Злясь на саму себя, Ровена почувствовала, что ее щеки стали алыми от смущения, под цвет ленте.

– Мне хотелось бы принести свои извинения, если мое поведение во время нашей прошлой встречи показалось вам грубым... а также за то, что мой отец, вероятно, сообщил вам о моем нежелании видеть вас. Отец много вам рассказал – обо мне, я имею в виду?

– Я знаю о вас достаточно, мисс Голдинг. Я постарался, – пробормотал он и ощутил ее соблазнительный запах – Ровена придвинулась чуть ближе. Нежная сливочно-белая кожа в круглом вырезе ее платья притягивала как магнит. Его взгляд задержался на ее сияющем лице. – И я не могу дождаться, когда узнаю о вас еще больше.

– О да... да, конечно. Это моя сестра Джейн.

Джейн посмотрела на незнакомца, а затем на свою сестру, и понимающая улыбка тронула ее губы. Никогда еще Ровена не выказывала интереса ни к одному мужчине, и вот теперь она стоит в их гостиной с таким видом, будто ее внезапно перенесло в какой-то другой, чудесный мир, со звездами в глазах, а на ее щеках цветут розы – точь-в-точь такого же оттенка, как в букете на столе гостиной.

– Я распоряжусь насчет закусок, Ровена, – сказала Джейн и побыстрее ретировалась обратно в кухню, где она помогала Энни с ужином.

Неожиданный посетитель смотрел на Ровену так, что ей

становилось все теплее и теплее и радостное волнение разгоралось еще больше.

– Очень надеюсь, что вы не будете разочарованы и вас, кроме всего прочего, удовлетворит соглашение, заключенное с моим отцом.

Его улыбка на мгновение сменилась озадаченным выражением лица.

– Кроме всего прочего? – Он на секунду задумался, но в глазах вдруг мелькнула вспышка понимания, и он снова медленно улыбнулся – как будто что-то глубоко его позабавило. – О да, мисс Голдинг. Можете не сомневаться – я буду более чем удовлетворен. Однако... Вы можете удивиться тому, что услышите. И я заранее прошу у вас прощения, что ввел вас в заблуждение.

Не дожидаясь ответа, он открыл дверь в кабинет и решительно прошел внутрь.

Мэтью, разбиравший бумаги, раздраженно поднял голову и недоуменно уставился на человека, который только что ворвался к нему.

– Какого черта?..

Несколько мгновений он озадаченно смотрел на визитера, явно не узнавая его, но вдруг его лицо вытянулось и словно окаменело, отражая одновременно ужас и изумление.

– Ты... – просипел он. – Как ты посмел прийти ко мне в дом без приглашения? И какого черта ты любезничаешь с моей дочерью?

Стоя в дверях и глядя на отца и своего будущего жениха, Ровена почувствовала, как неприятное предчувствие сжало ее сердце. Грудь сдавило от страха, и его щупальца, словно конечности злобного спрута, поползли по ее телу.

Гость сделал несколько шагов вперед и остановился у камина, в ярде от громоздкого инвалидного кресла. Его глаза с презрением обежали дородную фигуру старика. Слабая рука Мэтью невольно потянулась к воротничку, чтобы его поправить, и губы посетителя насмешливо искривились.

– Я пришел за ответами, а не за вопросами, Голдинг. Это не визит вежливости. Я хочу справедливости, и клянусь Богом, я ее получу. Отплывая с Антигуа, я полагал, что вы мертвы. Вообразите мое удивление, когда я узнал, что вы вполне себе живы. Вы должны были знать, что рано или поздно мое возмездие настигнет вас, что я этого так не оставлю.

Лицо Мэтью исказилось от ярости.

– Подлец! И как у тебя хватило наглости ворваться в мой дом?

Ровена не могла вымолвить ни слова. Она не понимала, что происходит, и смотрела на отца в полном недоумении. Наконец ей удалось стряхнуть с себя оцепенение, и она подошла поближе. Ее лицо выражало безграничное изумление.

– Отец, что все это значит? Почему ты так недоволен и не желаешь видеть мистера Уэлана? Разве ты не говорил мне, что он придет и чтобы я его ожидала?

Мэтью посмотрел на Ровену так, будто она обезумела.

– Безмозглая девчонка! – прорычал он. – Это не Финеас Уэлан.

Ровена распахнула глаза от недоверия и ужаса.

– Нет? О боже мой! – вскричала она.

Как будто фрагменты странной, причудливой головоломки послушно встали на место. От осознания того, что все не так, как она себе представляла, сердце Ровены чуть не разбилось на тысячу кусочков. Отвратительная картина предстала перед ней во всех своих ужасающих подробностях. Ее мечты столкнулись с жестокой реальностью! Гнев Ровены выплеснулся на незнакомца. Она резко развернулась – и, если бы взглядом можно было бы поджечь, от него осталась бы только кучка пепла.

Он сочувственно улыбнулся:

– Приношу свои извинения. – Он издевательски поднял бровь. – Насколько я понимаю, мистер Уэлан – претендент на вашу руку?

– Как вы смеете? – словно змея, прошипела Ровена и придвинулась ближе. Она еле сдерживала бешенство. – Как вы посмели так поступить? Из всех мерзких, отвратительных, гнусных... Как вы посмели сказать мне, что вы – мистер Уэлан?!

– Я этого не говорил, – резко возразил он. Какая разница между этим тоном и ласковым голосом, которым он только что беседовал с ней! – Вы сами высказали такое предполо-

жение. Я очень сожалею, поскольку то, что я ввел вас в заблуждение, отнюдь не делает мне чести. И вы совершенно правы, что указали мне на мое место.

Ровена сузила глаза:

– На ваше место? Да кто вы такой?

Он кривовато улыбнулся и поклонился:

– Тобиас Сирл – к вашим услугам.

Звук этого имени, имени, что терзало их, как сам Сатана, с того мгновения, как полумертвого отца внесли в дом, ожег ее, словно кислота, выплеснутая на рану.

– Вы мошенник. Отвратительный мошенник. И вы не джентльмен, это очевидно, и, уж конечно, ваше присутствие в этом доме более чем нежелательно. Какая наглость – заявиться сюда в надежде, что вас примут!

Тобиас уставился на нее с видом человека, который вдруг осознал, что нежный очаровательный цветок, что он держал в руках, обернулся осиным гнездом.

– Я был вполне готов к тому, что мне откажут. И поэтому счел мудрым не называть вам своего имени до тех пор, пока не окажусь лицом к лицу с вашим отцом.

– Вы сказали, что отец ожидает вас.

Его губы изогнулись в циничной улыбке.

– О, это истинная правда. Он ждал моего прихода – последние несколько лет, полагаю, – но признаю, сам меня не приглашал. – Он перевел взгляд на Мэтью: – Берегитесь, Голдинг. Ибо я готов без малейших колебаний открыть ваш

самый грязный секрет самым знатным и выдающимся людям Фалмута и окрестных земель.

– Чего ты от меня хочешь?

– Я бы сказал, что хочу потребовать компенсацию за груз рома и сахара, что вы у меня украли, но это ничто по сравнению с деньгами, которые вы должны семьям пострадавших на одном из моих кораблей, «Ночном ястребе». Припоминаете? Его подожгли четыре года назад в гавани Кингстон-Харбор. Поступок, совершенный вами ради того, чтобы не дать загрузить на корабль товар, которым вы мечтали владеть сами, ничем не отличался от убийства. Люди, что спали на палубе, не имели ни малейшего шанса спастись.

На лбу Мэтью вздулись багровые вены, а глаза, казалось, готовы были выскочить из глазниц.

– Это сделал не я, – прохрипел он. – Клянусь. Это Джек... Джек Мейсон...

– Я знаю, кто такой Джек Мейсон, это капитан «Дельфина» – вашего судна, как всем известно.

– Да! И Мейсон – предатель и каналья – уплыл на корабле и оставил меня заживо гнить на Антигуа.

– Возможно, он думал, что вы мертвы – как и все, включая меня самого. Если бы я знал, что тот выстрел оказался не смертельным, то пришел бы сюда гораздо раньше.

– Тебе нужен Мейсон, а не я. Никакого отношения к тому, что случилось с твоим кораблем, я не имею.

– Я занимаюсь его поисками, пока что неудачно. Но я най-

ду его – будьте в этом уверены. Вы были там той ночью. Вы видели, что произошло. И ответственным за все я считаю вас, поскольку вы – владелец «Дельфина», а следовательно, и стоите во главе команды. И поверьте мне, Голдинг, мне наплевать на ваше положение в обществе, и я с огромным наслаждением стану наблюдать за вашим падением и за тем, как ваш дом будет сметен с лица земли. Я жду от вас компенсации за погибших людей. Так поступил бы человек, у которого есть хоть капля достоинства и милосердия. Денег для семей, потерявших кормильца, и для тех, кто так сильно обгорел при пожаре, что остался калекой на всю жизнь. Эти люди никогда больше не смогут работать и содержать своих жен и детей.

Потрясенная услышанным, Ровена не могла отвести от Тобиаса глаз.

– Что вы такое говорите? – воскликнула она. – Что мой отец убил этих людей? – Его красноречивый взгляд был ей ответом. – Но это неслыханно. – Она посмотрела на отца: – Скажи мне, что это неправда! Скажи, что он лжет!

– Ровена, я не делал того, в чем он меня обвиняет. Я не всегда поступал правильно, что уж греха таить, но, по крайней мере, у меня на совести нет ни одной смерти.

– Но ты был там. Ты же поплыл на «Дельфине» в Вест-Индию. Я хочу знать правду.

– Черт тебя возьми, Ровена! Ты считаешь родного отца убийцей, да? Я был в тех местах, это верно, но, когда раз-

горелся пожар на «Ночном ястребе», меня там и близко не было!

И Ровена ему поверила. Она знала, на что способен Джек Мейсон, – невозможно было забыть, как он напал на нее как раз перед отплытием в Вест-Индию. Она повернулась и в упор посмотрела на Тобиаса Сирла:

– Вы говорите о компенсации для семей тех моряков, что погибли в огне. Но как же мой отец? Не должен ли он потребовать компенсации от вас, сэр, за то, что вы, как последний трус, выстрелили ему в спину и сделали его увечным – навсегда?

– Он так вам сказал? – Тобиас презрительно посмотрел на Мэтью. – У вас неверные представления об этом деле, мисс. Я не из тех, кто стреляет в спину. Видит Бог, мне хотелось вас пристрелить. – Он снова обратился к Мэтью. – И если бы я это сделал, то уж точно не оставил бы вас калекой. Я бы убил вас. Насколько я припоминаю, вы были пьяны как в сапожник в ту ночь, когда я нашел вас на Антигуа. Сомневаюсь, что вы помните, что тогда произошло. Но сейчас я здесь не для этого. Долг, Голдинг. У меня нет намерения оставаться в Фалмуте надолго, так что вы должны выплатить его мне в течение недели.

– Но именно благодаря тому, что ты превратил меня в калеку, – несмотря на то что ты утверждаешь обратное, – я не смог вести свои дела так, как мне бы хотелось и как этого требовали обстоятельства, и поэтому теперь у меня нет средств,

чтобы тебе заплатить. — Мэтью явно отказывался верить словам Сирла о том, что тот не причастен к его инвалидности.

— Я слышал, что скоро у вас за душой не останется ни гроша, — медленно и отчетливо произнес Сирл. — Вы полагаете, что мне неизвестны эти факты — что у вас полно долгов, что кредиторы наступают вам на пятки, преследуют вас? И я не сомневаюсь, что вы даже истратили приданое своих дочерей... — Он саркастически усмехнулся. — Они словно невинные агнцы, принесенные в жертву вашим честолюбивым замыслам, не так ли, Голдинг? Однако, встретившись с вашей старшей дочерью, — он скользнул по Ровене одобрительным взглядом, — я, признаться, не прочь попросить ее руки. Очевидно, что она совсем не похожа на вас. И в обмен на руку вашей дочери я готов уменьшить ваш долг.

— Ах вы, надутый высокомерный болван! — еле выдохнула от негодования Ровена. — Ваше бессердечие — это гнусность, и оно мне омерзительно! Я бы скорее вышла замуж за самого уродливого старика на свете, чем хотя бы коснулась вас!

— Никогда! — проревел Мэтью, заглушая Ровену. — Никогда моя дочь, моя плоть и кровь не выйдет замуж за такого, как ты! И если ты сам себе желаешь добра, то лучше держись от нее подальше!

Сирл отнесся к словам старика с неприкрытой насмешкой.

— Почему бы нам не спросить Ровену, что составит ее счастье? Ведь этот мистер Уэлан, за которого вы сперва меня

приняли, – он богат, не так ли? Настолько богат, что вытасчит старика из всех долгов?

– Вас это не касается. Так или иначе, ваш долг будет вам выплачен полностью. Это я вам обещаю. А теперь будьте так любезны покинуть этот дом. Как вам уже было сказано, вам здесь не рады.

На щеке Сирла дернулся мускул, впервые выдав его истинные чувства – еле сдерживаемый гнев.

– Я не собираюсь оставаться тут дольше, чем это необходимо. Всего лишь находиться под одной крышей с человеком, который убил моих людей, для меня более чем отвратительно. – Он сделал шаг к своему врагу и продолжил: – А сейчас слушайте меня, и слушайте внимательно, Голдинг. – У него были совершенно безжалостные глаза. – Если бы речь шла только о грузе, что вы украли, спалив мой корабль, я бы, возможно, вообще простил вам долг – учитывая вашу немощь и при условии, что вы отдадите за меня свою дочь. Но поскольку мое предложение было отвергнуто, вы заплатите все сполна – за то, что вы сделали с людьми. У вас остался еще один корабль – «Ровена Джейн», и вы можете его продать. Это несколько вам поможет. И у меня, может быть, уже есть на него покупатель.

Ровена выступила вперед. Ее руки непроизвольно сжали складки платья. Незнакомец хитростью проник в их дом, чтобы принести еще одну беду.

– Кажется, вы сказали достаточно, – сказала Ровена. Как

же она ненавидела этого человека, оказавшегося совсем не тем, за кого она его вначале приняла!

Тобиас с сожалением смотрел на Ровену. Ее лицо было белым как простыня, а сама она дрожала, как цветок на ветру. Он медленно кивнул:

– Уверен, вы действительно ненавидите меня, мисс Голдинг, и я не смею вас в этом винить. Но когда вы узнаете, какую участь ваш отец готовит вам и вашей сестре, то... Словом, я бы посоветовал приберечь солидную часть ненависти, что вы питаете ко мне, для него.

Он коротко поклонился и зашагал к двери. Ровена проводила взглядом его широкую спину. У дверей он обернулся. В его голубых глазах горел не только гнев. Там было что-то еще, некое непонятное ей чувство, определить которое она не сумела.

Глава 2

– Что же нам делать? – тихо спросила Ровена.

– Это все Джек Мейсон, – пробормотал Мэтью. – Ведь я был на берегу. В доме у торговца мы договаривались о цене обратного груза.

– А Джейк Мейсон оставался на «Дельфине»?

Мэтью кивнул.

– Погода была дурная. Ветер сбил нас с курса, и поэтому мы не смогли забрать груз, что ожидал нас в Кингстоне. Я не слишком об этом беспокоился – товара на Антигуа всегда хватало, было из чего выбрать, но, когда мы сошли на берег, оказалось, что на острове собралось небывалое количество покупателей. По предложению одного знакомого негодичанта, который дал мне рекомендательное письмо, я намеревался отправиться на Барбадос и загрузить трюмы ромом и сахаром, но Мейсону не терпелось побыстрее вернуться домой. Пожар на «Ночном ястребе» начался внезапно, и, пока мы не отчалили из Кингстона с грузом, предназначенным для него, мне и в голову не пришло, что за всем этим стоит Мейсон. Под прикрытием темноты, не замеченный местными властями, он поджег судно, зная, что там спят люди.

– Почему ты вообще отправился тогда в Вест-Индию? Ты ведь только что вернулся с Гибралтара на «Ровене Джейн».

– Деньги могут много раз перейти из рук в руки во время

путешествия в Вест-Индию. Я считал, что будет лучше, если переговоры буду вести я лично. Я не вполне доверял Мейсону и хотел избавиться от него еще до отплытия, но времени оставалось мало, и мне не удалось подыскать другого капитана.

– А как вышло, что в тебя стреляли? Где это случилось?

– В таверне на пристани. – Отец опустил голову.

– Участь, постигшая команду Сирла, ужасна, и Джек Мейсон должен понести за это суровое наказание. Вряд ли можно осуждать мистера Сирла за то, что он требует справедливости и компенсации для тех, кого искалечил пожар, но я не могу смириться с тем, какие средства он использовал, чтобы отомстить – если речь шла о мести.

Глубоко встревоженная неожиданным поворотом, который приняли события, Ровена пошла к двери.

– Нужно узнать, что там с мистером Уэланом. Ты прав, отец. Удачный брак для меня – это единственный выход из нашего нынешнего положения. Я избавлю нас от Тобиаса Сирла, даже если это будет последняя вещь, что я сделаю в жизни.

К несчастью, мистер Уэлан так и не появился. Согласно сведениям Джейн, которая наблюдала за всем в окно, на подходе к дому он был остановлен несносным мистером Сирлом, и после того, как они поговорили, мистер Уэлан развернулся и ушел.

Ровена скакала вдоль гавани Фалмута. Как только она достигла возвышенности, ее собаки, двое ее самых верных друзей, которых она сама вырастила из крошечных щенков, вырвались вперед. Юные и резвые создания, они были счастливы, что их выпустили из псарни. Гладкие черные спины блестели на солнце, псы словно стелились по земле, то скрываясь за камнями, то показываясь вновь.

Ветер растрепал волосы Ровены, сорвал с них ленту. Отъехав от города, она спешила и отпустила лошадь побродить по лугу и пощипать короткую траву, а сама присела на плоский камень. Один из псов устроился рядом с ней. Воздух был свеж и кружил голову, в нем смешивался сладкий аромат цветущего дрока и крепкий соленый запах моря.

Ровена взглянула на просторную гавань Фалмута за пристанью. Главная остановка на западе страны, куда корабли заходили перед отправкой в далекие края – на Средиземное море, в Вест-Индию и Северную Америку, – чтобы запастись водой и провизией. Фалмут, с его бойкой торговлей и с каждым годом увеличивающимся товарооборотом, был процветающим, многолюдным портовым городом; здесь жили богатые негоцианты и повсюду кипела жизнь.

Ровена нашла то место, где обычно стояла на якоре «Ровена Джейн», и вдруг погрустнела, вспомнив, что отец передал судно в руки посредника для продажи. Неподалеку был пришвартован великолепный шлюп, с чистыми, изящными линиями корпуса, легкий и быстрый. Его высокие мачты с ак-

куратно свернутыми парусами, казалось, упирались в самое небо. На главной гордо реяло знамя, украшенное дерзкой, яркой золотой буквой «S», переплетенной с «T» на малиновом поле. Судно спокойно и плавно покачивалось на волнах, словно гордая королева. Нос украшала искусно выточенная фигура женщины, а на борту было вырезано название: «Цимбелин».

Она уже знала, что шлюп принадлежит Тобиасу Сирлу. Это был его флагманский корабль, один из многих, ему принадлежавших, и, по слухам, он сотни раз уходил или отбивался от тех, кто пытался его захватить.

Ее глаза обежали долину и остановились на почерневших развалинах замка Трегован, что в некотором отдалении возвышались над деревьями. Десять лет назад пламя охватило часть зала замка, и его владелец, лорд Джулиус Трегован, а также его супруга погибли при пожаре. Трегованы обладали обширными плодородными землями. Наследник лорда Трегована, нанявший управляющего, чтобы тот надзирал за поместьем и крестьянами, оставался для всех загадкой. Некоторые говорили, что он живет в Бристоле и никогда не появлялся в Трегован-Холл, чтобы хотя бы взглянуть на то, что досталось ему от отца.

Погрузившись в свои мысли, она не сразу услышала, как кто-то подъехал, обратив на это внимание, лишь когда собаки ощетинились и низко, утробно зарычали. Ровена повернула голову и посмотрела вверх, прикрывая глаза от солнца.

Неподалеку от нее остановился всадник.

– Вы! – проговорила она. Появление мистера Сирла ее немало удивило.

Он одарил ее взглядом насмешливых голубых глаз.

– Да, Ровена. – Сирл соскочил с коня, и под подошвами его сапог скрипнули мелкие камушки. – Приношу свои извинения. Я не хотел вас напугать.

Тобиас обвел глазами окрестности, на мгновение задержавшись на обгоревших каминных трубах Трегован-Холл, и вернулся к Ровене, которая так и не сделала попытки подняться. К его удивлению, на ней были бриджи, камзол и черные сапоги для верховой езды – наряд, подходивший скорее мужчине, чем женщине. Но какая красавица!

В ней ощущались скрытая сила и нежность, и это придавало ей ту почти наивную утонченность и изысканность, которая дается только с рождения и которую сама она вряд ли замечала. Солнце играло в копне ее густых, блестящих темно-каштановых волос, не стянутых лентой. Мало кому из женщин судьба подарила такую чарующую привлекательность. У нее были ясные и спокойные глаза – точь-в-точь как воды тропических морей, волнами набегавшие на белый песок... и они имели точно такой же оттенок – смесь бирюзы, сапфира и изум руда. Никогда нельзя было наверняка сказать, какого они цвета, ибо он зависел от освещения, а еще больше от ее настроения. Господь дал Ровене Голдинг все, чтобы обеспечить ей счастливое будущее.

Но боже, как она может быть такой бесшабашной и опрометчивой?

— Вы совсем лишены здравого смысла? — запальчиво спросил он и сел напротив. Подойти ближе он не решился: один из псов не сводил с него настороженных глаз и угрожающе скалил зубы — этого человека он не знал. — Неужели вы не понимаете, насколько опасно кататься здесь одной? Здесь полно бродяг и цыган, они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить несколько пенни, заваливавшихся у вас в кармане. О чем только думает ваш отец? Как он вам это позволяет?

Ровена надменно посмотрела на Тобиаса, словно бы спрашивая, как это его касается. Совершенно никак, говорил ее взгляд.

— У меня в карманах нет ни единого пенни, а что до моего отца, то его сейчас беспокоят гораздо более серьезные дела, чем то, где я гуляю. Кроме того, я редко делаю то, что мне внушают другие, — как вы, должно быть, уже заметили. Что вы сказали мистеру Уэлану, кстати? Он даже не зашел в дом, чтобы поговорить с отцом. Джейн видела, как вы побеседовали, а потом вместе ушли.

— Я сказал ему, что вы уже помолвлены.

— Но это возмутительная ложь! И вы не имели никакого права! — с негодованием воскликнула она.

— Уверен, вы не могли предпочесть брак со стариком браку со мной.

— О, я выйду замуж, и непременно — поскольку это помо-

жет нам избавиться от вас, но за вас – никогда, мистер Сирл.

Он прищурился:

– Не беспокойтесь. Прежде чем вы успеете моргнуть глазом, ваш отец подыщет вам другого жениха.

Ровена полыхнула глазами, но сдержалась.

– Вас это не касается.

– Совсем напротив, моя дорогая мисс Голдинг. Все, что делает ваш отец, имеет для меня огромную важность. Я в некотором роде вложил средства в вашу семью. Мне нужно, чтобы долг был выплачен, и если единственное средство для его покрытия – это ваше замужество с каким-нибудь стариком, у которого ноги заплетаются, то так тому и быть.

– Мистер Сирл, я могу быть какой угодно... но уж точно не «вашей дорогой».

Сирл тихонько усмехнулся, и его глаза потеплели – было видно, что он почему-то одобряет ее строптивость.

– Вы самая красивая и очаровательная девушка, которую я видел за много-много лет, Ровена.

– А вы – самый несносный человек из всех, кого я когда-либо встречала!

Она замолчала и прямо и открыто посмотрела ему в лицо. Живое, подвижное, волевое, оно невольно располагало к себе. И в то же время выражение лица Сирла оставалось совершенно невозмутимым, как будто бы его не огорчили сказанные Ровеной обидные слова. Она знала, что он не поддастся, как бы она его ни подстрекала. Его темные, густые, коротко

остриженные волосы чуть завивались, не скрывая широко-го умного лба. У него была манера пристально смотреть и щурить глаза, которые становились пронзительно-голубыми. Белые зубы красиво выделялись на загорелой коже.

– Что вы здесь делаете? Вы шпионили за мной?

– Мне стало скучно в Фалмуте, и я решил проехаться по окрестностям, полюбоваться видами – вдруг они здесь лучше. – Он иронически улыбнулся и сказал, глядя прямо Ровене в глаза: – И я счастлив доложить вам, что тут они и в самом деле гораздо прелестнее.

– Жаль, что вам нечем больше заняться, кроме как пялиться на женщин.

– О, поверьте, я нашел бы себе огромное количество дел, если бы не вынужден был ждать, пока ваш отец заплатит мне долг. Так что, пока у меня есть свободное время, не могу придумать ничего лучше, кроме как провести его в обществе очень привлекательной юной леди.

– Значит, вы не только человек, который с непонятным упорством пытается разрушить жизнь моего отца, но вдобавок еще и повеса и влочитесь за всеми юбками, что встречаются у вас на пути!

Сирл устроился поудобнее, и вновь ленивая улыбка расплзлась по его лицу.

– Не обращайтесь на меня внимания. Я просто много говорю. Вы должны меня извинить – я слишком долго был в плавании и забыл, как следует себя вести, когда находишься в

присутствии леди. Мне понадобится некоторое время, чтобы снова привыкнуть к манерам, присущим цивилизованному джентльмену.

Во взгляде Ровены мелькнуло плохо скрытое раздражение.

— Тогда привыкайте к ним в присутствии какой-либо другой, ни о чем не подозревающей женщины. В Фалмуте полно девиц, готовых слушать вас открыв рот. Уверена, вы непременно отыщете себе подругу по вкусу. Или, возможно, уже отыскали.

Он тихо рассмеялся:

— Джентльмен никогда не должен говорить таких вещей, но... я с огромным удовольствием провожу время с вами, Ровена. Мне бы хотелось узнать вас лучше. Кроме того, нам нужно обсудить, как ваш отец собирается разобраться с долгом.

— Что бы он ни предпринял, это исключительно его дело.

— И ваше. Мне ненавистна мысль о том, что вы вынуждены выйти замуж ради того, чтобы он расплатился со мной. Вы стоите неизмеримо больше, чем любой долг.

— Мистер Сирл, вы совершенно очевидно лишились рассудка, если считаете меня чем-то вроде компенсации за ущерб, который причинил вам мой отец.

— Но ведь так оно в точности и есть. Чтобы выбраться из этой передраги, он продаст вас с потрохами тому, кто предложит наибольшую цену, а вы и «ах» не успеете сказать.

Ровена сжала зубы и сверкнула глазами. Из них будто вылетели искры.

– Попрошу вас не оскорблять моего отца. Мы с ним можем ссориться и кричать друг на друга, как заклятые враги, но, когда дело идет о семейной чести, он может рассчитывать на мою абсолютную преданность. Я встану рядом с ним против всего мира, если потребуется. Так что браните его перед другими, если уж вам так не терпится, но только не передо мной.

Тобиас закрыл рот. Очевидно, он сильно задел ее чувства, потому что теперь у нее был разгоряченный вид и она не могла остановиться и закончить этот разговор.

– Вы не знаете его, – продолжала она. – Представления не имеете, что это за человек. Когда он был моложе, то обладал железной выдержкой, упорством и целеустремленностью, какую мечтает выработать в себе любой, кто выбрал своей участью и долей море, и не важно, насколько велико его дело и как сильно он хочет в нем преуспеть. Так вот, мой отец имел эти качества от рождения, потому что в его жилах течет корнуолльская кровь, кровь людей, не знающих страха и сомнений, тех, кто будет сражаться за свой кусок земли до тех пор, пока его на нем не похоронят. Но с тех пор, как он вернулся домой калекой, что-то внутри его словно бы съжилось и умерло.

Я видела, как его покидает дух борьбы – сила, страсть... словом, то, что все эти годы толкало его вперед. А с этим ис-

сякли и наши средства к существованию. Наш дом рушится, словно картонный домик, мистер Сирл, но я не допущу, чтобы наша семья лишилась своего угла, чтобы мы вынуждены были выживать, как последние нищие. Не важно, в чем вы его обвиняете. Я уважаю своего отца и не обману его, связав свою жизнь с таким, как вы.

Пару минут Тобиас серьезно обдумывал ее слова, затем встал и надел шляпу. И посмотрел на нее сверху вниз – как обычно, чуть насмешливо, но прямо.

– Нет, не думаю, что вы его обманете. И это была очень пылкая речь, смею вам заявить.

– Моего отца сильно задела ваши обвинения. Если вы искренне верите, что он стоит за всем, что случилось с вашим судом... что ж, я не могу сказать ничего, что изменит ваше мнение. Разве что одно – вы не знаете истинную сущность Джека Мейсона. С каждым новым днем, с каждым рассветом это новое бремя, что легло на плечи отца – и на мои тоже, – становится все тяжелее. И все из-за вас. Вы вынесли приговор достойному, честному человеку, не дав ему даже оправдаться.

– То же самое сделал и он, когда обвинил меня в том, что я выстрелил ему в спину.

– А вы утверждаете, что это было не так?

– Именно это я и утверждаю.

Ровена смотрела на него, ожидая продолжения, объяснения, но он предпочел промолчать. Вместо ответа, он снова

установился на нее – на непослушные спутавшиеся локоны, падающие ей на плечи, теперь уже дымчатые сине-зеленые глаза с густыми черными ресницами, светящиеся, казалось, своим собственным светом, как будто в глубине их были спрятаны изумруды огромной ценности, нос, изящный и слегка вздернутый, точеные скулы с едва заметным румянцем, губы – не капризно надутые, как у большинства молодых девиц, но нежные, выразительные, с красиво изогнутой линией рта.

Она будто выставляла себя напоказ и бравировала этим – возмутительно! – и Тобиас был уверен, что ни один мужчина не мог пройти мимо нее, чтобы тут же не вспылать к ней страстью. Он вздохнул и отвернулся, чтобы она не увидела выражения его лица. Эта женщина овладела его сознанием. Должно быть, он сошел с ума. Что он вообще делает среди этих разбросанных по пустоши валунов, когда у него полно работы?

Тобиас немного постоял... и все же принял решение, в правильности которого отнюдь не был уверен. Затем он ловко взобрался в седло и поскакал обратно, в направлении Фалмута.

Мэтью Голдинг получил предложение отдать Ровену в жены лорду Треговану – ему пришло письмо, запечатанное красным сургучом, короткое и очень деловое. Письмо принес мистер Дэниэл Хатавей, представитель и управляющий

лорда Трегована в Фалмуте, человек, с которым Мэтью был давно и хорошо знаком. В послании говорилось, что, если Мэтью согласится на предложение, лорд Трегован придет к нему с визитом в условленное время, когда все будет улажено и невеста даст положительный ответ, и что он не намерен скупиться.

Ровена отнеслась к письму с недоверием.

– Что? И это все? – удивленно пробормотала она. – Лорд Трегован, должно быть, крайне самоуверенная личность, если он позволяет себе писать в подобном тоне. Но каков он на самом деле? Сколько ему лет? Как он выглядит? Что он за человек?

Мэтью настолько разволновался, что тоже едва верил в свалившуюся на него удачу.

– Лорд Трегован? Полагаю, он вернулся из дальних краев. Нечасто лорды делают предложение девицам из таких семей, как наша. Подумай об этом, Ровена. Ты можешь стать хозяйкой Трегован-Холл – леди Трегован. – Он чуть не подпрыгивал в своем кресле; его глаза блестели от возбуждения и удовольствия – наконец-то и ему улыбнулось счастье. – Какой величественный титул! Энни сказала, что в Трегован-Холл сейчас куда оживленнее, чем раньше, и что даже наняли каменщиков отстроить ту часть здания, которую повредил пожар. – Он с надеждой взглянул на дочь: – Что скажешь, Ровена? согласишься ли ты принять это предложение?

Ровена отогнала прочь меланхоличные мысли и попыта-

лась размышлять здраво. Ей отчаянно хотелось найти решение, которое удовлетворило бы всех, но увы... Так как же ей поступить? Она будто достигла некоего перекрестка, но верная дорога от него шла только одна. Именно к ней ее и толкала судьба. Она была готова связать свою жизнь с мужчиной, которого никогда не встречала. Все лучше, чем попасть в искусно расставленную ловушку и поддаться уговорам мистера Сирла. Этот мужчина ее нисколько не привлекал. Нет, нисколько.

Ровена выпрямила спину. В ее глазах горел огонь решимости.

– Да, отец. Я выйду замуж за лорда Трегована, и чем скорее, тем лучше.

В то время как красивый темноволосый мужчина нырнул с борта «Цимбелина» в глубокие воды фалмутской гавани, Ровена стояла на оживленной набережной. Она провожала свою сестру Джейн, которая собиралась отправиться в путешествие на остров Сент-Мэрис, самый большой из островов Силли, в гости к их тетушке Саре.

Джейн должна была отсутствовать лишь месяц, но Ровена уже невыносимо скучала по ней. Сестру сопровождала миссис Гарстон, жившая неподалеку от них. Она и сама была родом с островов Силли; там же обитала и ее семья, испокон веку занимавшаяся рыболовством.

Ничто не могло рассеять уныние Ровены.

– Целый месяц! А перед этим опасное плавание! Мне остается только молиться, чтобы твой корабль не наткнулся на этих ужасных пиратов, которые так нас донимают.

– Тебе не следует волноваться. Капитан знает путь в совершенстве, корабль множество раз совершал этот рейс, и я уверена, что «Буревестник» хорошо вооружен. И не смей выходить замуж за лорда Трегована, пока я не приеду, и устраивать свадебное пиршество без меня! Хотя ты не обязана выходить замуж. Не позволяй отцу заставлять тебя!

– Я и не позволю. Но предложение лорда Трегована действительно очень великодушно – и это единственный способ избавиться от противного мистера Сирла и его противного долга. – Ровена нашла в себе силы ободряюще улыбнуться сестре. – А теперь тебе лучше подняться на борт, Джейн, или корабль уйдет без тебя.

Ровена и Джейн разжали объятия. Джейн развернулась и стала подниматься по трапу, а Ровена стояла и смотрела, как любимая сестра уходит от нее все дальше, на корабль, который увезет ее совсем уж далеко.

Он появился неожиданно, возник, как призрак из пустоты. Серый в яблоках жеребец встряхнул изящной, благородной головой и, сдерживаемый мощной рукой, встал на дыбы, перегородив ей дорогу. Был второй день после отъезда Джейн, и Ровена решила прокатиться – чтобы развеяться, а также отчасти и из любопытства. Ей хотелось по крайней

мере издалека взглянуть на Трегован-Холл.

Ее кобыла резко остановилась и, попятившись назад, тоже встала на дыбы. На мгновение Ровена остолбенела, но, будучи прекрасной наездницей, поводьев из рук не выпустила. Она не могла выговорить ни слова – так ошеломило ее очередное внезапное появление мистера Тобиаса Сирла. И словно в первый раз, Ровена поразились тому, насколько он красив.

На нем был костюм прекрасного покроя и работы, который сидел на нем безукоризненно. Сорочка была снежно-белой, а широкий плащ развевался за спиной, словно крылья. Он сверкнул белозубой улыбкой, казавшейся еще ослепительнее на фоне загорелого лица, и Ровена пришла в себя.

Тобиас восхитился тем, как она справилась с лошадыю – молодой быстроногой кобылой с гладкими блестящими боками, грациозной, но с взрывным нравом... В целом между ней и ее хозяйкой немало общего, мельком подумалось ему. Лицо Ровены пылало от негодования. Уголок его рта чуть приподнялся в одобрительной улыбке. Тобиас наслаждался зрелищем.

– О, это вы! Я должна была это предвидеть, – раздраженно выпалила Ровена, глядя в смеющиеся голубые глаза.

– Да, Ровена. Тобиас Сирл к вашим услугам, – негромко произнес он и слегка наклонил голову, одновременно широким и элегантным жестом сняв шляпу. Это вышло у него весьма галантно, не могла не отметить Ровена.

– Вам обязательно нужно все время досаждать мне? Вам что, без этого скучно?

– Так я досаждаю вам, Ровена? Но я наткнулся на вас случайно. Но теперь, когда мы встретились, почему бы нам не отнестись друг к другу с большим расположением и не завести беседу на приятную для нас обоих тему?

– И что вы предлагаете обсудить? Погоду, может быть, или последние фалмутские сплетни? – съязвила Ровена. – Не думаю, что у нас есть общие интересы, мистер Сирл.

– Самая интересная тема для разговора для меня – это вы, Ровена. Например, то, что вы снова подвергаете свою жизнь риску. Эта тропа не предназначена для того, чтобы мчаться по ней во весь опор на лошади.

Ровена сделала ледяное лицо.

– К вашему сведению, я ездила здесь много раз – так много, что на самом деле могла бы проскакать этой тропой с завязанными глазами. Я ценю свою свободу, мистер Сирл, – свободу поступать так, как мне угодно, – и это желание я полностью удовлетворяю здесь, в одиночку, среди холмов. И потом. Что я делаю...

Сирл вскинул руку.

– Меня не касается, – продолжил он. Они оба одновременно посмотрели в сторону Трего ван-Холл. – Трегован-Холл совсем близко отсюда. – Он в упор уставился на Ровену. – Надеялись хоть краешком глаза увидеть вашего нового соседа, Ровена? Я слышал, он хочет здесь поселиться. Хотя будет

ли ему тут интересно, появится ли в этих краях хоть что-то, что могло бы удержать его на месте – нам остается только гадать.

– А вы знакомы с лордом Трегованом?

Ровене не хотелось разговаривать с этим наглецом, но ей было любопытно узнать хоть немного о претенденте на ее руку.

– В сущности, да, я хорошо его знаю. – Его взгляд смягчился. – Откуда этот внезапный интерес к лорду Треговану, Ровена?

Она пожала плечами:

– Думаю, вы скоро все равно все узнаете, так что можно вам сообщить. Я выхожу за лорда Трегована замуж. Он сделал мне предложение, и я... его приняла.

Он долго и пристально смотрел на нее, а затем медленно улыбнулся – как всегда. В его глазах мелькнула скрытая насмешка – кажется, он снова собирался вывести ее из себя.

– Ах... теперь я понимаю. Теперь я в самом деле все понимаю. Стало быть, вы подчинились воле отца, и, приняв предложение лорда Трегована, он все же продал вас – и далеко не за грош. Мое собственное немаленькое состояние не сравнится с богатствами лорда Трегована, значит, мне следует оставить надежду, что я втайне питал – а именно что вы все же поддадитесь и примете мое предложение. То есть наш с вами брак никогда не состоится. Вам нравится, что вас будут называть леди Трегован, Ровена?

Она окинула его бесстрастным взглядом. Желание посмеяться над ним в ответ было невыносимым. Больше всего она ненавидела его самодовольную, надменную ухмылку. Как же ей хотелось стереть ее с его лица!

– Уверена, что лорд Трегован добр и прекрасно воспитан...

– И совсем не такой человек, за которого красивая молодая женщина захотела бы выйти замуж и провести с ним жизнь в старом, продуваемом всеми ветрами доме. Но если вы должны стать его супругой, то пусть ваш союз будет долгим и плодотворным. – Он тихо засмеялся – при нападении о том, что ей придется вынести для того, чтобы «союз был плодотворным», Ровена густо покраснела. – Женившись на вас, лорд Трегован, возможно, больше не захочет покидать Корнуолл. – После паузы он продолжил: – Несмотря на все наши споры и разногласия, Ровена, однако, не находите ли вы мое общество более приятным, нежели общество совершенного незнакомца?

– Он не всегда будет для меня незнакомцем... и не могли бы вы прекратить делать мне гнусные предложения?

– Я лишь стараюсь убедить вас в том, что обладаю определенными достоинствами.

– Вы понапрасну тратите свое красноречие. У вас крайне высокое самомнение – думать, что вы лучше лорда Трегована... Впрочем, ничего иного я от вас и не ожидала.

– Одну вещь я могу вам обещать наверняка, Ровена: со

мною вам никогда не будет скучно.

– И чего же именно вы от меня хотите? – спросила Ровена, постаравшись вложить в голос весь сарказм, отпущенный ей природой. Ее кобыла принялась беспокойно переступать ногами, и она нежно потрепала ее по холке.

Как обычно, Сирл не обратил внимания на колкость и холодный тон. Как заядлый распутник, он обвел взглядом высокие округлости ее груди, стянутой зеленым бархатом, стройную, как колонна, шею и пунцовые губы.

– На этот вопрос можно ответить и без слов, – пробормотал он. – Тем более что на уме у меня отнюдь не долгие беседы.

Ровена ахнула, и ее обдало жаром с головы до ног. Его слова, произнесенные так тихо, действовали на нее куда сильнее, чем самые громкие крики и ругань отца.

– Как вы смеете?! – свистящим шепотом проговорила она и вскинула голову. Ее глаза потемнели, и в них зарделось опасное пламя. – Вы нахал и бесстыдник, мистер Сирл. Как только у вас хватает наглости говорить то, что не принято в приличном обществе! На этот раз вы перешли все границы!

Мягкий солнечный свет обливал его крепкую фигуру. Сирл улыбнулся.

– Ваши нежные слова так интригуют, Ровена. Но почему вы настолько враждебно против меня настроены? Что такого есть во мне, что возбуждает весь этот гнев, эту неприязнь? Ваш отец должен мне денег, это я признаю, но в остальном...

я вовсе не злодей с черным сердцем.

– Вряд ли вы охотно признали бы это, будь это так, – отрезала Ровена.

– Я добропорядочный человек и всегда безупречно честно веду свои дела и так же честен с другими людьми. Я восхищаюсь женщиной, которая знает, чего хочет, и прямо идет к своей цели, невзирая на последствия. И вы необыкновенно привлекательны, Ровена, как внутренне, так и внешне. Нам было бы очень хорошо вместе, мы стали бы прекрасной парой, потому что подходим друг другу, если вам ясно, о чем я говорю.

Улыбаясь, он удерживал своего жеребца так, чтобы тот шел вровень с кобылой Ровены.

Ровена выпрямила спину, вздернула подбородок и остановила свою лошадь, как будто хотела предупредить его чем-то... как будто он собирался наброситься на нее... и с презрением произнесла:

– Я ничего от вас не хочу. Ни в каком виде. И я скорее умру с голода и увижу, как моя семья станет бездомной, чем... буду с вами.

Он низко, горлом, засмеялся, протянул руку и одним легким движением вдруг притянул ее к себе за талию. Их лошади ступали шаг в шаг, словно договорились между собой.

– Я покажу вам, насколько фальшивы все ваши оскорбления, Ровена. Мне сделать это? Хотите ощутить, каково это – когда вас целует настоящий мужчина?

Его странная улыбка и сила его рук сразу же убедили Ровену в том, как глупо она себя повела, раздразив его.

– Прощу вас меня отпустить, – твердо потребовала она и попыталась освободиться, но ее словно заключили в железное кольцо, и никакого способа вырваться не было.

В следующее мгновение его голова склонилась к ее лицу и его губы нашли свою цель. Мир вокруг Ровены покачнулся. Его рот требовал невозможного, настаивал, безжалостно терзал ее. Она набрала воздуха, чтобы закричать, но он заглушил ее вопль. Ровена завертела головой. Только бы не поддаться этому яду, его поцелую!

Его губы были теплыми, нежными и упорными, и в конце концов она все же смягчилась и перестала бороться. Его язык тут же скользнул внутрь, и она ощутила сладость его рта. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного этому первому в жизни поцелую. Жар и неведомое наслаждение волной прокатились по ее телу, и теперь она уже сама поцеловала его, словно цепляясь за его губы – только бы он не отпускал ее. Его рот был медом и огнем, и этот огонь вдруг пронзил ее, как раскаленная стрела.

Тобиас медленно оторвался от нее, чувствуя на щеке ее теплое дыхание, нашел чувствительное местечко у нее за ухом и пощекотал его языком. Желание, неизвестное ей раньше, овладело Ровеной настолько, что она чуть не свалилась с лошади. Его невозможно было сдержатъ, словно поток кипящей лавы. Должно быть, она помешалась. Он нето-

ропливо вернулся к ее губам, и ей показалось, что внутри у нее растет огненный шар и она вот-вот сгорит. Даже ее кожа стала горячей на ощупь и как будто засветилась. Рассудок и безумие вступили в схватку. Его поцелуй должен был показаться ей омерзительным, но на самом деле он пробудил в ней совсем другие ощущения. Он осторожно поднял руку и погладил ее грудь, и у Ровены перехватило дыхание, а ее сосок стал твердым и непристойно выделялся через ткань.

С внезапной силой в ней проснулась скромность. Ровена сумела прогнать состояние блаженства, в которое погрузил ее этот развратник, и, тяжело дыша, оттолкнула его. Она прижала руку к сердцу, которое готово было вырваться из груди, и с ненавистью посмотрела на Сирла. Говорить она не могла. Как не могла и овладеть собой и стереть с лица выражение изумления и успокоить бешеное, неровное биение сердца.

Сирл тихонько усмехнулся и проехал чуть вперед.

– Не стоит так негодовать, Ровена. Вы созданы для поцелуев. И я крайне сомневаюсь, что после этого случая лобзания вашего престарелого жениха доставят вам удовольствие. Примите правду такой, какая она есть.

– Чтоб на вас оспа напала, – прошипела она. – Попробуйте только проделать что-нибудь еще в этом роде, и клянусь, я убью вас. Убирайтесь. Не хочу иметь с вами ничего общего. Как только я выйду замуж за лорда Трегована, то прослежу, чтобы вам полностью выплатили долг. И после этого можете

катиться к дьяволу.

Пришпорив лошадь, она ускакала прочь, не оборачиваясь. Тобиас смотрел ей вслед, и улыбка медленно исчезла с его лица, уступив место озабоченной нахмуренности. Ровена говорила уже привычным ему тоном, но в ее голосе звучала сталь. Его грудь сжалась от смешанного чувства жалости и восхищения ею. Он ни на минуту не усомнился, что Ровена прекрасно знает обо всех недостатках своего отца, но в их прошлую встречу, к ее чести, она защищала его изо всех сил. Она стала опорой и поддержкой семьи, и, если бы не она, они потеряли бы и то немногое, что у них осталось. Большинство людей сочли бы, что для женщины этого более чем достаточно; хрупкие плечи не вынесут такого груза. Но, судя по ее твердости и этому отзвуку стали в голосе, Ровена собиралась выполнить свои обязанности до конца.

Тобиас никак не мог поверить, что в какой-то простой корнуоллской девчонке могло быть столько выдержки, твердости характера и храбрости. Он пытался убедить себя, что это просто вожделение, желание, которое она пробудила в нем тогда, на балу, – обычное чувство для человека, который провел много времени вдали от берега и поэтому считает привлекательной практически любую женщину – что уж говорить о такой красавице. Но нет. Это не объясняло его растущего восхищения – уже почти одержимости, что заставляла его продолжать искать общества Ровены Голдинг.

Новость о том, что на «Буревестник» напали пираты и захватили всех, кто был на борту, достигла Фалмута и вызвала в его жителях ярость и ужас. И тем не менее это событие не было таким уж редкостным или из ряда вон выходящим. Более века корсары не давали мореплавателям покоя, а торговля белыми рабами в Европе разрушила немало семей и погубила множество невинных судеб.

Когда об этом сообщили Ровене, поначалу она даже не поняла, о чем идет речь. Наконец весь кошмар положения дошел до нее, добрался до самого сердца, и все остальное вдруг перестало иметь значение.

Джейн, ее любимую красавицу сестру, похитили. Господи, она не может, не может ее потерять! Солнце угаснет без нежности, любви ко всем окружающим и мудрости Джейн, которые так уравнивали, успокаивали ее собственный необузданный, горячий нрав. Джейн в руках берберийских пиратов. Они увезут ее на край света, в какое-нибудь дикое королевство, которого даже нет на английских картах, и сделают ее рабыней.

Когда прошло первое потрясение, к Ровене вернулась ее обычная живость, а с ней вместе и гнев. Она вознамерилась найти Джейн, чего бы ей это ни стоило. Когда ошеломленный горем отец спросил ее, что же теперь делать, Ровена ответила коротко и без раздумий:

– Отправиться в погоню, отец. Это единственный выход. Я не успокоюсь, пока она не окажется здесь, дома, живая и

невредимая. Тут ее место. – Она взяла отца за руку и крепко ее сжала. – Я найду ее, даже если мне самой придется избороздить все моря отсюда до Северной Африки.

Совсем сломленный, он только кивнул:

– Чего бы это ни стоило. Джейн не должна была покидать Фалмут. Не должна была отправляться в такое опасное путешествие. И непонятно, откуда начинать поиски, пока мы не узнаем, где именно ее захватили.

Ровена осознала, что это правда. Джейн могла быть где угодно. Море необъятно, и в нем неисчислимое множество островов и побережий.

Глава 3

В отчаянии Ровена бросилась к гавани, чтобы поговорить со знакомыми рыбаками. Она и сама толком не знала, о чем собирается их расспрашивать, но изо всех сил надеялась, что найдется кто-то, кто сумеет ей помочь. Сведения, что она получила от одного из рыбаков, оказались довольно неожиданными. Выходило так, что единственным человеком, способным оказать ей помощь, является Тобиас Сирл.

Ровена почувствовала, что ее надежда чуть упрочилась. Казалось, весь Корнуолл был осведомлен о приключениях и подвигах Тобиаса Сирла. Как твердили все подряд, он был настоящим бичом всех пиратов и бандитов отсюда и до самых Карибских островов. У него везде были «глаза» и свои люди, и он знал моря и североафриканское побережье едва ли не лучше, чем сами пираты.

Ровена долго стояла и молча смотрела на «Цимбелин». До вчерашнего дня корабль стоял на якоре в гавани, но теперь переместился ближе к берегу. Если все, что ей рассказали, – правда, сможет ли она пойти к Тобиасу Сирлу и смиренно попросить его о помощи? Умолять его? Заключить с ним сделку? Но ей было нечего предложить в ответ. Медленно Ровена перевела взгляд с его величественного судна на «Ровену Джейн», которая была поменьше. Нет. Все же ей есть что ему предложить.

Ровена заметила, что на корабль грузят провизию, как будто он готовится к скорому отплытию, и подумала, что это странно. Ведь Сирл не собирался покидать Фалмут до тех пор, пока отец не расплатится с ним.

Она прошла немного вперед и остановилась у подножия широкого трапа, соединяющего судно с берегом, по которому ловко бегали матросы, занося в трюмы бочки с водой, солонину и прочие припасы.

Ровена остановила одного из них:

– Я бы хотела видеть мистера Сирла. Он... он на борту?

– Да, мисс. В своей каюте с мистером Декстером. Идемте за мной, я отведу вас к нему.

Каюта Сирла, отделанная панелями из темного дерева, с полированными стульями, была великолепна. Сам он стоял у стола и внимательно вглядывался в разложенную перед ним карту, упираясь пальцем в какую-то точку. Рядом с ним стоял другой мужчина и смотрел ему через плечо.

Сирл поднял голову:

– Ровена?

Он был явно удивлен, но сдержался, и его лицо осталось таким же холодным и чуть надменным.

– Прошу прощения, что отрываю вас от дел, но я была бы крайне благодарна, если бы вы уделите мне немного вашего времени.

Сирл ухмыльнулся:

– Простите. Мне показалось, что вы мой новый юнга.

Ровена подняла бровь:

– Я похожа на юнгу?

Он быстро осмотрел ее, одетую в платье из небесно-голубого муслина с крошечными лиловыми цветочками, с широким лиловым поясом, перехватывающим талию. Снова ухмыльнулся, причем в глазах его вспыхнули озорные искры, как будто присутствие Ровены на борту отвлекло его и немало позабавило. И покачал головой:

– Нисколько. Это мистер Декстер, капитан «Цимбелина». Марк, позвольте мне представить вас мисс Голдинг.

Марк Декстер выступил вперед и широко улыбнулся. Ему было около сорока лет, и он был отлично сложен, широкоплеч и бородат. Его лицо избороздили морщины, но выражение у него было самое бодрое и приветливое.

– Добро пожаловать на борт, мисс Голдинг. Прошу меня простить – меня ждут на кватердеке.

Они остались одни.

– И что же привело вас в стан врага, да еще так срочно, Ровена?

Она помолчала. Ее охватило знакомое волнение – как бывало всегда при встрече с ним, – и несколько секунд Ровена просто не могла вымолвить ни слова, словно бы в его присутствии на нее действовала некая неведомая сила. На нем была свободная белая рубашка, а поверх нее – коричневый кожаный жилет. Она вдруг подумала, какие сильные у него руки – рукава рубашки были закатаны. И ее вырез немного

открывал его грудь...

Ровена собралась с духом.

– Я пришла к вам по делу, которое имеет огромную важность для меня и моего отца.

Он иронически посмотрел на нее:

– Вы пришли уплатить долг?

Ровена жарко покраснела и покачала головой:

– Нет, боюсь, что нет. Я здесь потому, что вы единственный, судя по всему, человек, который может нам помочь.

– Какую же помощь я могу оказать вам и вашему отцу? Не могу себе представить. Это он послал вас сюда? Попросить об отсрочке, как-нибудь схитрить, словчить?

Ровена сумела сдержаться. Сирл пристроился на край стола и сложил руки на груди. Он не предложил ей сесть, и она понимала, что он намеренно держит ее в напряжении.

– Отец ничего не знает о том, что я пошла к вам. И если узнает, то уж точно дерет с меня шкуру.

На его щеке дернулся мускул.

– О! Мое любопытство выросло до невероятных пределов. Вы заявили ко мне на «Цимбелин» без ведома отца – это непостижимо.

Теперь она уверилась в том, что он не прогонит ее, не выслушав. Ровена подошла ближе и заглянула ему прямо в лицо – пусть видит ее необычные глаза, в которые она подпустила нежности, и длинные густые ресницы. Она намеревалась использовать каждое свое преимущество.

– В чем дело, Ровена?

Она остановилась ровно в трех футах от него. Сирл давал понять, что у него нет времени на светские любезности. Он занят собственными делами, говорили его поведение и тон. Так что ей лучше изложить свое и отправиться восвояси.

– Вам ведь известно о «Буревестнике»? О судне, что на пути к островам Силли было захвачено пиратами?

Он нахмурился:

– Да, я слышал об этом. И что с того? Такое происходит постоянно.

Ровену потрясла такая бессердечность, но она сделала глубокий вдох и овладела собой. Никогда еще она не была так не уверена в себе. Осознав это, она покраснела.

– Это... это нелегко для меня. Вы – весьма важная персона и обладаете репутацией, которой могут позавидовать многие мореплаватели.

Сирл прищурился.

– Давайте перейдем к сути. Я не из тех мужчин, кого нужно улещивать перед тем, как о чем-то попросить. Говорите прямо, Ровена. Вам что-то от меня нужно, и нужно очень, иначе бы вы не пришли сюда вот так.

– Это правда. Где настоящая нужда – там сам дьявол подгоняет, – согласилась Ровена. И в самом деле, должно быть, это дьявол привел ее сюда, чтобы пресмыкаться – и перед кем! – Вы не знаете, что там, на «Буревестнике», была моя сестра Джейн и что ее тоже захватили в плен.

Теперь Сирл определенно заинтересовался. Наконец-то.

– Нет, я и в самом деле не знал. Представлю, как всем вам тяжело. Но я все еще не понимаю, зачем вы здесь.

– Чтобы попросить вас помочь мне найти ее.

Он посмотрел на нее с искренним изумлением:

– Ровена, вы и вправду единственная женщина на свете, у которой хватило чертова нахальства прийти сюда после всего, что вы мне наговорили, и просить меня найти вашу сестру.

– Я понимаю, но... я подумала...

– Что вы подумали? Что я тут же снимусь с якоря и отправлюсь в самые опасные воды в мире, чтобы искать какую-то юную леди? Вам не пришло в голову, что у меня есть и свои дела, и свой корабль, о котором нужно позаботиться, и что я не болтался бы просто так в фалмутской гавани, если бы не ждал, что ваш отец уплатит мне долг?

– Я ничего не могу с этим поделать.

Сирл бросил на нее тяжелый взгляд и замолчал. Затем он заговорил снова:

– Вы хотите от меня того, что сделать невозможно. По вашей просьбе я должен, скрывая все от вашего отца, послать свою команду в осиное гнездо, где почти все мои матросы наверняка погибнут.

В глазах Ровены вспыхнуло пламя.

– Я не думаю, что это невозможно для такого человека, как вы. Мне говорили, что вы прекрасно знаете те воды и

побережье Северной Африки и еще что вы лично знакомы с некоторыми из берберийских пиратов. У меня нет желания спрашивать, для чего вам подобные знакомства – это ваше дело, – но, учитывая все, что я только что сказала, более подходящего – лучшего – человека для моей цели просто не найти.

Сирл промолчал.

– Я все еще не могу поверить, что вы явились сюда, чтобы попросить меня способствовать вам в этом совершенно безумном, безнадежном предприятии, – наконец произнес он.

Ровену охватило отчаяние, но она в который раз овладела собой.

– Вы полагаете, я сама этого не понимаю? Да, это безумная затея, и, возможно, безнадежная, – выпалила она. Ее глаза сверкали. – Но я должна попытаться! Если вы не можете мне помочь, то, пожалуйста, подскажите хотя бы, кто возьмется за это дело. Клянусь, если есть хоть малейший шанс спасти Джейн, я сама поплыву на веслах до этой проклятой Северной Африки!

– Не будьте дурочкой, Ровена. Прежде чем совершить необдуманый поступок, взгляните на факты. Мусульмане, торговцы рабами – фанатики и угнетатели – объявили войну всему христианству. Это настоящая паутина. Вся Европа подвергается их набегам, включая и английские прибрежные деревни. Тысячи людей похищаются даже и из своих домов;

их увозят в Алжир и Сале в цепях. Корсары безоговорочно повинуются капитану. Они не знают жалости и страха, в бою опасны, упорны и не сдаются до последнего.

— А что бы сделали вы на моем месте? Что, если бы у вас была сестра и ее похитили? Неужели вы не отправились бы на ее поиски, не захотели попытаться освободить ее?

Сирл потер шею и медленно произнес:

— Если говорить откровенно, то... да, я поступил бы именно так.

— Тогда... пожалуйста, умоляю вас, подумайте об этом. Если бы только я могла, то заплатила бы вам любую цену.

Он вздернул бровь:

— Любую цену, Ровена? Я даже не могу представить, какая сумма могла бы меня соблазнить. И не имею желания об этом думать. Очень сожалею о вашей потере, но ничем не могу вам помочь.

Волна разочарования и гнева затопила сердце Ровены.

— Так вы отказываетесь! — вскричала она. — Вам и вправду все равно, да? Вам безразличны все, кроме вас самого. Моя сестра будет заживо гнить в арабской темнице, возможно, ее убьют, но ведь ваше дело сторона. Вы и пальцем не шевельнете, чтобы помочь. Хотя, кроме вас, сделать это никто не способен!

— Ровена. — Он глубоко вздохнул. — Вы не перестаете меня изумлять. Ведь между нами все еще стоит долг, который ваш отец так и не заплатил. Это вас не смущает?

– Конечно, смущает. И я ненавижу себя за то, что мне пришлось обратиться к вам. Это лишнее доказательство моего отчаянного положения. Я совершенно беспомощна и не смогу найти свою сестру сама.

– Черта с два вы беспомощны. Что угодно, только не это. Женщина, которая решилась прийти к врагу своего отца, чтобы попросить его помочь, и при этом не склоняет головы и сверкает глазами, совсем не беспомощна. – Он покачал головой, и густые пряди упали ему на лоб. В груди его зарождался безудержный, гомерический смех, бурный и разительный. – Беспомощная леди не посмела бы взойти на борт моего корабля одна и без оружия – или чего-то, чем при случае можно было бы защититься. Вы заслужили залп в вашу честь – за храбрость, Ровена. Итак, я салютую вам за вашу смелость и дерзость. Вы точно не трусиха – это так же очевидно, как и то, что вы красавица. Но ваш отец должен мне по самые уши. Вы что, хотите еще увеличить этот долг?

– Есть... есть кое-что, что я могла бы предложить вам в качестве оплаты.

С некоторым удивлением Ровена осознала, что теперь Сирл рассматривает ее уже с другим интересом.

– О, в самом деле? Вы хотите сказать, что мы с вами могли бы... заключить некую восхитительную сделку? – мягким, едва ли не шелковым голосом спросил он, и его глаза сделались еще более голубыми, чем обычно.

Ровена сразу поняла, какого рода сделку он хочет заклю-

чить, и ярость вскипела у нее в груди – не столько из-за него, сколько из-за волнения и даже некоторого лихорадочного возбуждения, которое вызвала у нее одна лишь мысль об этом.

– Говоря об оплате, я имела в виду «Ровену Джейн».

– А зачем мне, скажите на милость, еще один корабль? У меня достаточно своих. – Сирл нахмурился. – «Ровена Джейн» принадлежит вашему отцу. Какое право вы имеете ее мне предлагать?

– Отец... отец немного не в себе из-за несчастья, произошедшего с Джейн. Он готов на все, чтобы вернуть дочь домой.

Его глаза блеснули. Казалось, он что-то прикидывал в уме, и Ровена встревожилась. Он молчал достаточно долго, хотя она была уверена, что он давно уже решил, какую цену попросить, и только поджидал подходящего момента, чтобы ее назвать.

– Хорошо. Если все это так важно для вас, то я готов заключить с вами соглашение. Но цена будет высока. Я предпочел бы не деньги. А вас, Ровена.

Ровена коротко и тяжело задышала. С изумлением и ненавистью она уставилась на Сирла. Еще никогда в жизни ее так не оскорбляли и не унижали. Эти мысли подстегивали ее, и в конце концов ее щеки запылали алым огнем, словно маки. Ах, если бы только она не нуждалась так отчаянно в его помощи! Ей до смерти хотелось ударить его по губам со всей

силы, так, чтобы разбить их в кровь. За это предложение Ровена стала презирать его еще больше, но куда сильнее она презирала саму себя – за то, что, несмотря ни на что, ее все равно влекло к нему.

– Чего вы хотите?

Он лениво улыбнулся при виде ее пунцовых щек и дрожащих губ.

– Не играйте в невинность, Ровена. Вы – женщина, и женщина красивая. Такую каждый мужчина хотел бы залучить в свою постель. Вы прекрасно знаете, чего я хочу.

Ловушка медленно захлопывалась. Сирл вел себя сдержанно, но за внешним спокойствием чувствовалось напряжение, словно у волка. Пока он неподвижен, но готов в любой момент броситься на добычу и разорвать ее.

– Да, – коротко ответила Ровена. – Думаю, что знаю, мистер Сирл.

– Тобиас. Мое имя Тобиас. Так что, ударим по рукам? – Уголки его губ поползли вверх, он соскочил со стола и принялся снова изучать карту.

– А как же мой будущий муж? Как, по-вашему, я должна сообщить ему о нашей договоренности?

Он лукаво ухмыльнулся:

– А это, моя дорогая Ровена, уже исключительно дело ваше и вашей совести.

Ровена понимала, что если она хочет спасти Джейн, то у нее нет иного выбора, кроме как сделать то, чего он требует.

– Я пришла сюда просить вас помочь Джейн и готова была выплатить любую названную сумму. Но я и не догадывалась, какую цену вы назначите. И тем не менее я заплачу ее, хоть и буду презирать вас за это всю жизнь.

На мгновение на его лице мелькнуло удивление – он не ожидал, что Ровена сдастся так легко. Однако он был более чем доволен. Это почти стоит путешествия к берегам Северной Африки, где полно пиратов, чтобы попытаться найти там сестру Ровены.

– Так что, мы договорились?

У этого человека нет никаких нравственных убеждений, подумала Ровена и надменно подняла подбородок.

– Да. Мы договорились. Но это будет только одна ночь.

Он медленно кивнул, и его глаза блеснули.

– Вы обещаете одну ночь принадлежать мне?

– У меня нет иного выбора. – Только сейчас Ровена в полной мере осознала, насколько это верно. – Так что... если вы поможете мне найти Джейн, то – да.

– Я сделаю все возможное. Не успокоюсь до тех пор, пока она не окажется в безопасности.

– И я настаиваю на том, чтобы отправиться с вами.

Тобиас вскинул брови – нет, это невероятно! – и покачал головой. Он подошел к ней ближе, чтобы его слова прозвучали более внушительно.

– Не думаю, что это хорошая мысль. Если я уступлю вашему необдуманному порыву, вас могут убить, и это вряд ли

поможет вашей сестре.

На лице Тобиаса совершенно явственно читалось, что ее план не только смешон – нет, в самом деле, что за глупость! – но и чреват множеством опасностей, которые она себе даже не представляет.

– При всем уважении, Ровена, вам лучше отказаться от этой идеи, – разумно заметил он и замер, ожидая ее ответа.

– Но я не собираюсь от нее отказываться, – тихо сказала она. К груди снова поднималась горячая волна, что обычно предвещало взрыв гнева. Ровена ненавидела, когда другие указывали ей, что делать. – Когда Джейн найдется, ей будет нужен родной человек рядом. Сестра. Не вижу никакой опасности в том, чтобы поплыть вместе с вами.

– В самом деле не видите? – Тобиас тоже разгорячился. – Отвечаю вам – нет. «Цимбелин» – не пассажирское судно, корабль не приспособлен для женских нужд. И кроме того, команда не отправится в плавание с леди на борту. Все они суеверны и считают, что женщина на рабочем судне – к несчастью.

– Но я должна!

Тобиас услышал в ее голосе отчаянную мольбу, но решил пренебречь ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.